

Джонин посмотрела на их лица, словно запоминая в последний раз, и была такова. Остаток времени, проведённого за проверкой снаряжения, был проведён в молчании. Саске закончил первым. Наруто и Сакура уловили только отголосок кровожадного стремления, но его интенсивность, вкупе с горящим Шаринганом, сообщили им именно то, что будет происходить дальше. Наруто попытался схватить его: — Саске, ты не можешь идти за Итачи. Ты... Одним быстрым движением Саске сильно потянул за скрытый отрезок проволоки. Прежде чем Наруто успел осознать, его уже отбросило назад и впечатало в дерево, надёжно привязав к нему проволокой и, что хуже всего, сковав руки вдали друг от друга. Этот трюк мог сработать только на ком-то полностью отвлечённом, с множеством времени на подготовку, и даже тогда пришлось бы надеяться на удачу — только если у тебя не было способности, которая однозначно тебе говорила, какое движение совершит твоя цель в следующий миг. Наруто чувствовал себя полным идиотом. — Заткнись, Наруто, — прорычал Саске. — У тебя нет права говорить мне хоть что-либо. Когда он повернулся спиной к команде, однако, он почувствовал, что его рукав за что-то зацепился. Раздражаясь от каждой мельчайшей задержки, он обернулся, чтобы стряхнуть это что-то — и увидел то, что забыл включить в свои расчёты. *** — Отпусти меня. Слова были холодны, низки, прогоняющи. Сакура почувствовала, словно в любой момент копье желания убийства может повернуться на неё, вместо предназначенной цели. Но она не могла отпустить его на встречу с Итачи. Не только потому, что они были предназначены друг другу, и пока он этого не осознал, её обязанностью было хранить ответственность за защиту этой судьбы. Не только потому, что они были в одной команде, и она точно знала из тысяч уроков, что приглядывать за товарищем — часть того, что делало тебя ниндзя. Но также потому, что что-то в ней, какая-то её часть, которая не была учеником, генином, бунтующий дочерью или разрываемой любовью двенадцатилеткой, или даже её внутренней Сакурой, прошептала: это, именно это и есть обряд посвящения, предназначенный только для неё, и если она не способна совершить его — то она может и не существовать вовсе. Странная смесь решимости и отчаяния сфокусировала её разум. Она, Харуно Сакура, могла пробиться к нему, даже если уже провалилась в этом десятки раз. Она обязана была верить, что где-то внутри неё, каким-то образом, имелось то, что делало её не просто балластом Команды Семь. У неё была иррациональная, дикая уверенность Внутренней Сакуры. У неё была смелость, с которой она привлекла внимание неостановимого монстра. У неё был безграничный интеллект, которым она покоряла тест за тестом. У неё было неповиновение, которое позволило ей проснуться однажды, чтобы перестать быть робкой младшей сестрой Ино и начать быть собой. И наконец, у неё была настоящая любовь, которая иногда состояла из большего, чем желания и мечты. Сакура говорила со всей убедительностью, которую смогла накопить. Она должна была быть достаточно медленной, чтобы придать словам веса, но всё же достаточно быстрой, чтобы Саске услышал их все, прежде чем смог вырваться. — Саске, если ты хоть когда-то меня за что-то уважал, если ты хоть раз думал обо мне, как о члене Команды Семь, то пожалуйста, послушай меня. Ты обязан мне хотя бы этим. Он смотрел на неё. Он смотрел на неё, словно она и правда была тут, и правда была личностью. В других обстоятельствах это было бы головокружительно. — Тридцать секунд, — его голос был ледяным, но всё же он обращался к ней. Сакура почувствовала надежду. — Если ты сейчас встретишься с Итачи, ты упустишь последний шанс на месть. Она заполучила его внимание. Теперь ей надо было уговорить его, не имея времени на структурированный список аргументов, только лишь в импровизированной попытке сформировать из своих слов что-то убеждающее, в то же время, как они вылетали из её рта. — Если ты сейчас пойдёшь за ним, ты будешь генином, дерущимся с преступником S-класса. Ты умрешь. Ты сильный, лучший из нас, но ты только пару лет назад поступил в Академию. Ты только пара месяцев как ниндзя. Если ты вступишь в бой с Итачи, он тебя убьёт. Не потому что ты недостаточно хорош, но потому что у него было время вырасти в полную свою силу, а у тебя — нет. Сакура хотела быть безэмоциональной и крутой, как Саске, но она показывала ему свои настоящие чувства впервые, и с таким же успехом могла, например, сдерживать руками цунами. — И если ты

умрёшь... Если ты умрёшь, тогда шикарный джонин, лучший ниндзя в мире, тот, кто уберёт Учиху Итачи с пути одним взмахом руки — не будет существовать. Вместо своей мести, вместо всего, будет просто могильная плита с надписью «Учиха Саске, генин. Умер, героически защищая деревню». Ей всё больше начинало казаться, что она не пытается высказать свои чувства, а что они скорее выливаются из неё. Она не могла остановить их, даже если бы хотела, только пытаться управлять их потоком, чтобы они смогли сказать что-то, что не смогут рациональные аргументы. — Знаю, от меня было пользы как от шоколадного заварочного чайника. Я знаю, тебе приходилось защищать меня, когда ты лучше бы дрался сам по себе. И может, это достаточная причина, чтобы меня игнорировать. Но здесь и сейчас, только один раз, позволь мне быть голосом разума Команды Семь. Позволь мне сделать единственное, что я могу, и дать тебе другое... — она попыталась подобрать слова, — другой способ взгляда на мир. Не как гения, не как провидца, а как просто того, кто видит только что есть сейчас. Саске смотрел на неё один бесконечно долгий момент. Он смотрел ей в глаза в первый раз, что она могла вспомнить, возможно, вообще первый раз в жизни. — ... хорошо. Сакура устало улынулась: — Да и потом, если ты умрёшь, кто спасёт нас, если Наруто и правда умудрится стать Хокаге? *** После недолгой борьбы против искушения, они всё же решили развязать третьего члена их команды. Дождавшись момента, пока Саске отвлечётся, Сакура наклонилась к Наруто, и сказала негромким голосом, прошитым сталью: — Это было личное. И ты этого не слышал. Ни единой буквы. Мы поняли друг друга? Наруто сглотнул: — Да, мэ. — И так, — сказал он с гораздо большей весёлостью, чем чувствовал на самом деле, — как насчёт освежающей пробежки до Места Встреч Четыре? *** На Месте Встреч Четыре было человек двадцать народу, большинство — генины. Пара иностранных команд была разбросана среди людей Листа, и выглядели они сбитыми с толку и дезориентированными больше, чем все остальные. Одноглазый чуунин пересчитал их, сверился со свитком, и громко прочистил горло. — Группа ниндзя-наёмников пробила защитный барьер Листа, и прямо сейчас атакует деревню. Ваша единственная задача, как генинов — контролировать эвакуацию гражданского населения. Вам приказано не вступать, повторяю, не вступать в бой с врагом в любом виде. Если они нападут на вас, уводите их, отвлекайте — делайте всё, что угодно, чтобы не подпускать их к гражданским, пока к вашему местоположению не будет выслано подкрепление. Если некоторым из ваших команд будет необходимо пожертвовать собой, чтобы остальные завершили эвакуацию, вы должны быть готовы так и сделать. Его взгляд пробежался по собравшейся группе. — Тем, кто из других деревень: ваши начальники подписали соглашение перед Экзаменом на Чуунина, приписывая вам защищать Скрытый Лист в экстренных случаях, навряд ли такого. И да, это также означает смерть по необходимости. Если это будет для вас легче, думайте об этом как о миссии А-ранга из вашей родной деревни. — И ещё одно, — добавил чуунин. — Команды Листа Четыре и Семнадцать были уничтожены новым ниндзюцу Коцу, по отчётам называемым «Техника Прерывания Клонов». Ни при каких обстоятельствах не используйте клонов, пока контрмеры не будут разработаны и доставлены к вам. Наруто скорчил рожу. Он-то думал о паре десяткой теневого клонов, которые сделали бы провод гражданских намного легче, не говоря уже о назначении некоторых на защиту и на случай боя. И он скорчился снова, осознав специфичные проблемы боя в Стиле Узумаки. — Команда Листа Семь: Третий Район, Путь Четырнадцать, План Эвакуации Два. Пришло время взяться за работу. *** — Послушай, пацан, тебе не о чем беспокоиться. Сильнейшие ниндзя мира сейчас там занимаются плохими парнями. А ты — под личной защитой Узумаки Наруто, безумно крутого чувака и будущего Хокаге. О, и хотя те двое, возможно, и выглядят так себе, но можешь быть уверен, они сильны, они же в моей команде. А теперь вытри нос и иди помоги своей бабушке подняться на эту горку. — Простите, мэ, но мы правда не можем взять вашу тележку в убежище. Да, я понимаю, что всё это бесценные семейные реликвии, но убежище просто не может вмещать... — Положи эту мотыгу где взял, и становись обратно в очередь. Я здесь, чтобы тебя защитить, но всё же запросто вырублю тебя, если ты будешь и дальше задерживать эвакуацию своими идиотскими выкрутасами. До

Команды Семь постепенно доходило, почему у генинов было так много практики со скучными лакейскими заданиями, которые, казалось, длились вечно. Эвакуация не была зрелищной. Не была весёлой. Не была она и особо сложной, но она всё продолжалась и продолжалась, и половина людей, которых они направляли, были перепуганы до смерти, а остальные просто сгорали от ярости, и обе эти группы, казалось, не находили других занятий, кроме как выместить свои чувства на тех самых людях, которые им помогали. Каждые пару минут Наруто соблазнялся размышлениями о том, что все должны были прибыть в убежища безопасно и как можно более быстро, но нигде не указывалось, что они при этом должны были быть в сознании. Единственным плюсом этого бесконечного управления ското... людьми было то, что не оставалось времени на отдых. У Наруто не было времени обдумывать тот факт, что старикан Хокаге, его (поочерёдно) жертва и немезида, самое близкое к дедушке, что он когда-либо имел — возможно уже был мёртв, и что некоторое количество людей, кого он знал, могли присоединиться к нему ещё до конца этого дня. Когда эвакуация уже почти закончилась, и последняя группа людей выдвинулась с чекпойнта для передачи в руки охраны убежища, наконец произошло что-то интересное. Потрёпанно выглядящая фигура в порванном чёрном плаще с красными облаками и красными пятнами крови вперемешку, вывалилась на свет, тяжело опираясь на какой-то длинный, перемотанный бинтами предмет. Его бледно-голубая кожа и прерывистое дыхание показывали, что он попал под какой-то вид сильного иссушающего ниндзюцу. Увидев трёх ниндзя, он развернулся и начал медленно уходить в ту сторону, откуда пришёл. Наруто оглянулся в сторону, и встретился глазами с Сакурой. Одна и та же мысль «мы втроем можем его взять» промелькнула между ними, и, без сомнений, в голове Саске тоже. Но они также знали, что если даже это займёт пару секунд, то на эти пару секунд гражданские будут незащитны. Один массовый удар мог убить десятки. Они неуверенно наблюдали за удаляющимся преступником. И тогда, в последнюю секунду, человек повернулся. Кашляя кровью, он повалился на землю, но всё же нашёл время на одно последнее действие. — Если я умру, то и вы умрёте со мной! Он рывком сдвинул ладони. — Элемент Воды: Техника Водяной Пули! Шар воды был огромен, гораздо больше, чем у Забузы, большой настолько, что видимо замедлялся сопротивлением воздуха. С безошибочной точностью, вражеский ниндзя послал его ровно в центр толпы гражданских. — Элемент Огня: Техника Великого Огненного Шара! Ответ Саске был практически мгновенен. Но Вода продолжала побеждать Огонь в диаграмме элементов, и, хоть и замедленная и уменьшившаяся, пуля всё ещё летела поражать свою цель. *** Наруто видел её с болезненной ясностью. Водяная пуля такого размера не просто убила бы людей, попавших прямо под неё. С небольшой долей удачи, здоровые взрослые люди на границе ударной волны могли отделаться лишь парой сломанных костей. Но слабые, и стоящие ближе к месту удара... у них не было ни шанса. Не было времени снарядить и бросить взрывающуюся печать (да и, учитывая рассматриваемые скорости, она бы просто не успела долететь). Призыв и трансформирование клонов займёт ещё больше времени, и это если он не в радиусе поражения Техники Прерывания Клонов. Не было возможности применить Замещение на пулю, по ряду причин, и никакие предметы в зоне досягаемости не могли быть срочно приспособлены в что-то нужное. С другой стороны, как прошептал ему ни разу не помогающий голос пространственной интуиции, тренированное и закалённое тело ниндзя, позиционированное и собравшееся нужным образом, возможно, будет способно отклонить траекторию снаряда на один или два решающих метра. Это было нечестно. Всё не должно было заканчиваться здесь, от рандомной техники рандомного нападающего. У него так много планов, амбиций, так много чего — наконец-то — терять. Он должен был выиграть у этого глупого мира, прожечь след гения, который изменит его навсегда, а не умереть на улице за людей, которые провели свою жизнь, мучая его. Правда, к тому времени, как всё это проносилось через его осознанный разум, он уже принял мгновенное решение. Первый раз в жизни Наруто проклял свой интеллект, посылая всю свою чакру к ногам. *** Просто восхитительно, о чём думают люди в свой последний миг. Ей больше не надо было беспокоиться о той библиотечной книге, которую она так и не смогла найти. Она наконец

заставила Саске посмотреть на неё, и теперь никогда не узнает, что же это значило. У неё состоялся последний в её жизни разговор с родителями, и это был спор о немых тарелках. Она была в процессе принесения героической жертвы, и Наруто всё равно умудрился встать у неё на пути. *** Саске не мог умереть здесь. Он должен был жить, снова встретить Итачи, и возродить свой клан. Он не мог сделать чего-то такого невероятно невообразимо глупого, как бросить себя перед движущимся шаром разрушения просто потому, что не было времени придумать какие-то другие решения. Он не мог умереть здесь. Его жизнь была важна. Никто не мог подхватить его мантию, некому было выяснить правду, или восстановить справедливость, или вернуть Клан Учиха обратно с грани уничтожения. И ведь так мало нужно было, чтобы спасти его жизнь. Всё, что ему было нужно — просто быть где-то в другом месте, пока гражданские — мужчины и женщины, старики и дети — уничтожаются силой, против которой у них нет никакой защиты. Прямо как в прошлый раз. *** Три доли одного и того же мгновения. Три тела в одной линии, собравшиеся для удара. Три крохотных всплеска гордости за то, что все в Команде Семь сделали один и тот же выбор. И затем ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/28554/604468>